

Лорд Джон Старк

"И все же", - сказал Джон, глядя на отца. "Цвет волос и глаз не является явным доказательством. Никто не поверит, даже если мы оба знаем правду. Так как же нам убедить кого-то, когда наши собственные дети выглядят так, как они выглядят?" Он надеялся и молился, чтобы у Неда Старка были ответы получше, чем у него. Им нужны были ответы, и прежде чем Роберт вернется с охоты, иначе они не будут иметь ни малейшего представления о том, что делать дальше. Честно говоря, Джон все еще разрывался. Он не хотел становиться Королем, даже через тысячу лет, но если он им не станет, он понятия не имел, как ему удастся сохранить своих детей в безопасности, а это всегда будет самым важным для него. Даже не принимая во внимание драконов, слишком многие люди знали правду, и Королевская Гавань, кто бы ни занял трон, никогда не оставит его в покое, сколько бы обещаний он ни давал. Кроме того, он не думал, что его совесть когда-нибудь позволит Джоффри занять Железный Трон. Если он это сделает, государство погрузится в хаос.

Его Лорд-отец хмыкнул. "Наши линии не могут быть использованы в качестве улики. Существует так мало генеалогий, которые описывают, что происходит с кровью Первых Людей, когда вводится кровь Андалов. Большая часть этого смешения произошла тысячи лет назад. Единственные хорошо известные новые примеры - это Блэквуды и Ройсы, но даже они не параллельны; они смешивались слишком долго. Но мы знаем, что дети Ориса Баратеона с самого начала были похожи на свою мать, и если не считать Королевы-Которой-Никогда-Не-Было, это то, что сохранялось почти триста лет, до сих пор".

Джон стиснул зубы. "Этого недостаточно", - сказал он. "Штормовые Земли не примут этого. Западные Земли, конечно, тоже".

Нед Старк вздохнул. "Западные Земли не примут ничего меньшего, чем Джоффри на троне", - сказал он. "Независимо от доказательств. Это будет война, что бы мы ни делали".

"Но с Великим Советом..." Джон замолчал. Он ненавидел саму мысль о войне. Он знал, что был дитяем войны, и воины воспитали его воином, но мысль об этом все еще приводила его в ужас. Милое летнее дитя, - сказала бы ему старая Нэн, убирая волосы с его лица и улыбаясь своей скромной улыбкой. И все же он не мог не желать легитимности, которая исходила бы от Великого Совета, избравшего его. Возможно, дело было в годах, которые он провел, считая себя бастардом, но он отказывался навязывать себя государству, которое не хотело его.

Его отец-дядя кивнул. "С Великим Советом за твоей спиной ты был бы прав, и они были бы мятежниками", - сказал он. "Это очень..." Стук в дверь прервал его, и оба они тут же повернулись, чтобы посмотреть в ту сторону. "Да?" Отец Джона наконец отозвался, как и следовало ожидать, поскольку они находились в Башне Десницы, самом надежном здании в Красном Замке, учитывая, что патрулировать здесь разрешалось только Северянам и Королевским Гвардейцам Джона.

Дверь открылась, и Варис вошел внутрь, облаченный в пурпурные одежды и слегка пахнувший цветочными духами. "Лорд Старк", - сказал он, поклонившись отцу Джона, прежде чем повернуться к нему. "Лорд Старк", - повторил он, снова склонив голову, на этот раз чуть ниже. Он махнул рукой в сторону двери, и молодая девушка поспешила внутрь. "Я представляю вам служанку Королевы Серсеи, - сказал он. "Ох, песни, которые эта девушка мне спела".

Джон прищурился. "Ты знал?" спросила она.

"Конечно", - ответил Варис. "Но нестабильность не может быть введена, пока у вас нет

стабильной альтернативы. И я очень долго знал только правду о вас. Мне тоже нужно было узнать ваш характер".

Джон стиснул зубы, явно сытый по горло неопределенностью в отношении этого человека. "Значит, ты позволил бы Джоффри-"

"Джоффри Уотерс не внук Эйриса Таргариена", - перебил Варис, и его глаза на мгновение сузились, а голос стал таким же глубоким, как в последний раз, когда Джон встретил его у дверей зала Малого Совета, когда он принес яйца. "Вы вините меня за то, что я испытываю вас, когда вы знаете, кем был ваш дед?"

Джон стиснул зубы. "Моего деда звали Рикард Старк", - сказал он наконец. "Лорд Винтерфелла и Хранитель Севера, добрый, справедливый человек, погибший от руки человека, очень похожего на Джоффри Баратеона".

На лице Вариса появилась почти одобрительная улыбка. "Это должен быть дедушка, которому вы должны подражать", - сказал он. "Я рад, что вы согласны". Он повернулся к отцу Джона. "Милорд Десница", - сказал он. "Что вы хотите, чтобы я сделал с этой девушкой и ее историями о Королевах и Царевубийцах?"

"Оставь ее здесь", - сказал отец Джона. "Вайон", - позвал он. "Приготовь комнату для гостей. Джон услышал смутный ответ: 'да, милорд', и все же не мог отделаться от ощущения, что вся эта ситуация была совершенно нереальной.

"Откуда ты знаешь?" Спросил он Вариса. "Откуда ты знаешь, что это именно то, что нам нужно?"

"Как я и сказал", - ответил Варис. "Я потратил время, чтобы изучить ваш характер. Вы хотите взять власть на Великом Совете, а для этого вам понадобится эта девушка. Однако у меня есть для вас один совет. Возьмите Королевскую Гавань. Не позволяйте Ланнистерам удерживать здесь свои позиции. Слишком много людей пострадает. Возьмите Королевскую Гавань и посадите Ланнистеров и их детей в цепи. Или выгоните их, если уж вы так благородны. Но не позволяйте им удерживать её". Он поклонился и ушел, оставив только девушку.

"Отец?" Спросил Джон, взглянув на Неда Старка и внезапно почувствовав себя совершенно неуверенно, как всегда, когда вмешивался Варис. По крайней мере, на этот раз он не остался один на один с криком невылупившихся драконьих яиц.

"Ну что ж", - сказал отец. "Нам нужны были доказательства, не так ли?" Он повернулся к служанке. "Расскажи нам, что ты знаешь, девочка".

Служанка присела в реверансе и запела, как птица.

Король Роберт вернулся с охоты на повозке, и когда несколько часов спустя Лорд-отец Джона добрался до Пицеля, прогноз был окончательным. Случись ли это через час или через две недели, Роберт Баратеон мог быть уже мертв. Услышав это, Джон почувствовал, как все его тело содрогнулось. Было что-то странно похожее на предвкушение, на надежду, что туман страха, который окутывал его с тех пор, как он узнал правду, вот-вот рассеется. Но более того, на него навалился новый страх. Так долго все это было лишь теоретическим предположением. Даже с драконами, с его тетей на Драконьем Камне и внешним видом Таргариенов Дункана все казалось далеким, нереальным. Теперь все это обрушивалось на него, и все, что он мог сделать - это сдерживаться, чтобы его пальцы не дрожали, а желудок не выворачивался наизнанку. Но спину он держал прямо. Теперь, как никогда раньше, ему нужно было быть

храбрым.

"Пусть Лорд Уиллас поднимет своих людей по знаку", - приказал Лорд-отец Джона. "Они могут понадобиться нам в любой момент. Подготовь и своих людей с оружием. И я молю Богов, чтобы ты приготовил знамя дракона".

Джон кивнул. "Нед Дейн прячет его под камзолом", - сказал он. "Он готов сделать свое дело в любой момент. Оруженосец может пройти незамеченным лучше, чем взрослый мужчина".

Лорд Эддарт кивнул и встрепнулся. "Нед Дейн знает?" Спросил он.

Джон глубоко вздохнул, пытаясь отогнать от себя сюрреалистичность происходящего. "Я думаю, все Дейны знают", - сказал он. "Думаю, всегда знали". Он пожал плечами. "Они должны были знать, что Ашара не была моей матерью, в конце концов. И они держались в безопасности и отдалении, пока дядя Эртур не убедил их, что я узнал правду, но остался..." Он помолчал и поморщился. Хорошие слова о нем все еще трудно было уловить, еще труднее было говорить. "Что я хороший человек".

Лорд-отец Джона не сразу протянул руку и сжал его плечо. "Так и есть, парень. Никогда не сомневайся в этом". Он глубоко вздохнул и, казалось, собрался с духом. "А теперь подготовь все со своей стороны. Я позабочусь о вещах с моей". С этими словами он повернулся и ушел. Джон быстро взял себя в руки, затем сделал то же самое.

"Я боюсь", - сказал Джон Лорасу той ночью. Он сжимал в руке кубок с вином, но пил очень мало. Он не мог позволить себе затуманить свой разум. "Мне снятся кошмары о том, как я сажусь на этот трон, как режусь на нем. Принимаю неверное решение и наблюдаю, как тысячи людей расплачиваются за это".

Несколько долгих мгновений Лорас молча смотрел на него. Потом он вздохнул. "Ну, ты не был бы собой, если бы не волновался", - сказал он наконец. "И это правда, что Королевства только что пережили двух королей, которые не были достойны этого титула". Он ухмыльнулся. "Тебе будет трудно сделать что-то хуже, чем твои предшественники". С минуту он молчал, наклонившись вперед и положив локти на колени, сложив руки перед собой. "Ты хороший Лорд и лучший человек", - сказал он наконец. "Драконий Камень процветал вместе с тобой. Уиллас говорит, что ты также помог изменить Малый Совет и уменьшил долг короны перед Железным Банком. Даже простолюдины знают твое имя".

Джон закатил глаза. "Последнее - это все Маргери. Ты же знаешь, что это так. И еда, которую твой отец дал нам раздать. Я один? Я просто..." Он замолчал, судорожно втягивая воздух. 'Бастард из Винтерфелла', - прошептал его разум. Позор, совершенно недостойный всего, что ему было дано. Сколько бы времени ни прошло, сколько бы он ни узнал, где-то на задворках сознания это все еще звучало болезненно правдиво.

"Ты", - сказал Лорас. "Джон Сэнд. Джон Старк. Джейхейрис Таргариен. Это не имеет никакого значения. Ты все еще остаешься собой, и ты лучший человек, которого я знаю". Наконец он протянул руку и крепко сжал ладонь Джона в своей. "Это будет нелегко. Никогда не будет. Ничто такое никогда не бывает легким. Но вот что я тебе скажу: этот трон тебя не порежет. Он всегда резал только тех, кто был недостойн".

Джон выдавил из себя слабую улыбку, по крайней мере, ему удалось обрести некоторую уверенность в непоколебимой вере Лораса в него. "Ты же знаешь, что я, скорее всего, сделаю твою бабушку Десницей Короля, верно?"

Лорас сверкнул улыбкой, на мгновение напомнившей Маргери, и у Джона защемило в груди. Несмотря на то, что он был благодарен Маргери за то, что она в безопасности в Драконьем Камне, больше всего на свете ему хотелось, чтобы она была здесь прямо сейчас, помогала ему, когда он чувствовал, что вот-вот упадет с горы, и ничто не могло его поймать. "Это было бы самое большое развлечение в ее жизни", - сказал Лорас.

Джон позволил себе на мгновение представить себе, как леди Оленна стучит тростью по рукам членов Малого Совета, когда они ведут себя глупо, как это было с ним и Лорасом, когда они были моложе. "У нее бы это здорово получилось", - сказал он. "Привести Вестерос в надлежащий вид".

"Когда все начнется", - сказал Лорас. "Ты можешь пообещать мне одну вещь? Держись подальше от драки". Он замолчал, но покачал головой, когда Джон собрался возразить. "Запутанная драка на маленьком пространстве, Джон... Я не сомневаюсь в твоих способностях владеть мечом, но все так легко может пойти не так. Дункану едва ли три именины. Он был бы слишком уязвим без тебя, будь он на троне или вне его. Не рискуй ни им, ни кем-либо из них. Пожалуйста". Его глаза умоляли, и Джон не мог не бояться того, о чем он говорил. Сын Джона, будь он королем или претендентом, окажется в большей опасности, чем Джон мог себе представить. Он станет политическим инструментом для любого, кто ухватится за него и воспользуется им гораздо более прискорбно, чем когда-либо могли воспользоваться Джоном, и это был наилучший сценарий. Худший... Джон старался не думать о том, как умерли его брат и сестра, когда он еще не родился. Он проглотил тошноту, вызванную этой мыслью.

"Обещаю", - сказал он.

Лорас мягко улыбнулся. Затем он протянул руку и поймал локон, который, как Джон даже не подозревал, загоразживал ему обзор. Он заправил его за ухо Джона, двигаясь осторожно. "Ты должен завязать их сзади", - сказал Лорас. "От этого ты выглядишь старше".

Джон быстро кивнул, сжал руку Лораса и поднялся на ноги. "Спокойной ночи, Лорас", - сказал Джон, сверкнув короткой улыбкой.

Лорас кивнул, поморщившись. "Мне очень жаль", - сказал он.

Джон пожал плечами. "Ты прав", - сказал он. "Я должен завязать их сзади". Потом он ушел, чтобы немного поспать.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/935028>